

**КЕРИМ ГУСЕЙНОВИЧ МАМЕДБЕКОВ – ВИДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ ДАГЕСТАНА**

(К 115-летию со дня рождения)

С.И. Сулейманов,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

В ряду славных и отважных сынов Дагестана – видных политических, государственных и общественно-политических деятелей республики – достойное место занимает профессиональный революционер, чекист и любимец народов страны гор Керим Гусейнович Мамедбеков.

Керим Гусейнович Мамедбеков родился 28 марта 1899 г. в семье служащего селения Ерси Верхне-Табасаранского участка Кайтаго-Табасаранского округа.

Будучи от природы одаренным, он хорошо учился, еще в период учебы в Дербентском реальном училище проявил организаторские способности, активно участвуя в революционном кружке, организованном известным профессиональным революционером П.Л. Маркусом.

В дни февральской революции 1917 г., когда события в стране пробудили самосознание угнетенных народов и усилили их брожение, отразившееся и на учащейся молодежи, К.Г. Мамедбеков вел революционную работу среди учащихся и рабочих масс г. Дербента, и вскоре он был избран председателем Дербентского ученического стачечного комитета. Избирался делегатом от Дагестана на проходившем в г. Баку съезде прогрессивной мусульманской молодежи Кавказа.

В апреле 1917 г. К.Г. Мамедбеков вступил в большевистскую партию, а в июле того же года по его инициативе в г. Дербенте была создана пробольшевистская организация «Гуммет».

Октябрьская социалистическая революция застала К.Г. Мамедбекова в г. Казани, где он учился на медицинском факультете университета. После установления Советской власти в Дагестане он решил вернуться на родину и в начале 1918 г. приехал в Дагестан. В Дербенте посланцами Бакинских рабочих, профессиональными революционерами (Кази-Магомед Агасиев, Мухтадир Айдинбеков, Буниат Сардаров, Гайдар-Али Тагизаде и др.) была провозглашена Советская власть.

К.Г. Мамедбеков был назначен народным комиссаром транспорта Дербентского совета. Совместно с Агасиевым он проводил большую организаторскую работу среди крестьян Башлинского, Терекемейского и Мюшкюрского участков Кайтаго-Табасаранского округа. В тот период в Дербент из Астрахани с мандатом губкома РКП (б) с целью набора добровольцев для обороны волжской цитадели прибыл уроженец г. Дербента К.А. Казанфаров. Сопровождать добровольцев в числе других было поручено и К.Г. Мамедбекову. Как известно, в августе-сентябре 1918 г. под ударами англо-бичераховских банд Советская власть в Дагестане пала. Мамедбекову не удалось вернуться в Дагестан.

На Астраханской краевой конференции мусульманских организаций К. Мамедбеков был введен в состав Губисполкома. Здесь он работал в мусульманской секции, после был направлен в политотдел Каспийско-Кавказского фронта с секретным заданием – за фронтную полосу, где по пути отморозил себе руки и ноги. Через несколько месяцев после выздоровления он был назначен помощником военно-политического комиссара Дагестанского конного полка, сформированного У. Буйнакским. Полк участвовал в боевых действиях до февраля 1919 г., после чего был расформирован по приказу начальника Политотдела XI Армии В. Нанейшвили из-за потерь по случаю тифа. Расформированные части сначала вернулись в Астрахань, а впоследствии – в конце 1919 г. – в Дагестан.

Служебный список К.Г. Мамедбекова связан с этапами борьбы дагестанского народа в строительстве новой (Советской) Республики: член Дагкома РКП (б) и Дагревкома; начальник областной милиции, военный комиссар Дагестана; чрезвычайный комиссар Южного Дагестана; председатель Революционного военного трибунала Дагестана (1920–1921 гг.); председатель Дагестанской областной ЧК – начальник отдела ГПУ – ОГПУ (1921–1931 гг.) одновременно и народный комиссар внутренних дел (1921–1926 гг.); народный комиссар финансов Дагестана (1925–1928 гг.); заместитель Председателя Совнаркома и председатель Госплана ДАССР (1928–1931 гг.); Председатель Совета Народных Комиссаров ДАССР (1931–1937 гг.).

И все это – в одной человеческой жизни, и все это – на фоне одного из самых сложных периодов в истории Дагестана.

Дагестанская областная Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями была создана 26 апреля 1920 г. как отдел Ревкома, который и определял задачи комиссии по борьбе с контрреволюционными силами. После принятия Конституции республики (декабрь – 1921 г.) и создания соответствующих структур советского аппарата, ДагЧК структурно находился в системе Совета Народных Комиссаров Дагестана.

Общность задач и необходимость совместной борьбы против враждебных сил предопределили укрепление организационных связей ДагЧК с Всероссийской Чрезвычайной Комиссией. Поэтому с первых же дней создания ДагЧК вошел в организационную структуру ВЧК, перенимал ее опыт и традиции. Руководитель ДагЧК назначался по согласованию с ВЧК.

Первым председателем Дагестанской областной ЧК был назначен Сафар Дударов. После его гибели 30 сентября 1920 г. в борьбе с бандами Н. Гоцинского ДагЧК испытывал определенные организационные неувязки, связанные с разногласиями между руководителями республики и раздорами в самом аппарате.

Так, отдельные руководители Дагестанской ЧК допускали уклон в сторону великорусского шовинизма, недооценивая специфические местные условия, пытались механически перенести в Дагестан формы и методы работы из центральных областей.

В частности, П.В. Исаев (заместитель председателя, июль–ноябрь 1920 г.) и Э.И. Квиринг (заместитель, а после гибели С. Дударова – председатель ДагЧК: июнь 1920 г. – январь 1921 г.) открыто выражали свое несогласие с так называемой «восточной политикой» ЦК РКП (б), которая слишком, якобы, считается с местными особенностями.

Исаев, например, настаивал на том, чтобы ДагЧК была организацией, не зависимой от местной власти. Исаев, Квиринг и член Коллегии ДагЧК И. Аминтаев выступали против провозглашения автономии Дагестана, мотивируя это тем, что автономия, якобы, ставит «интересы Дагестана выше интересов революции». Они утверждали, что объявление автономии приведет к усилению классовой борьбы, тем самым игнорировали важное значение государственного устройства отсталых народов национальных окраин.

Исаев, Квиринг и венком области А. Смирнов занимали ошибочную позицию и в вопросе использования местных сил для подавления антисоветского мятежа Гоцинского, отстаивая применение для этой цели армейских частей, состоящих только из русских, потому, якобы, что привлечение местного населения «внесет путаницу в оперативные дела». За ошибочную позицию Исаев решением Дагестанского комитета РКП (б) был выведен из состава бюро обкома, снят с работы, а Квиринг постановлением Кавказского Бюро РКП (б) был отозван из Дагестана.

В то же время часть местных руководящих работников чрезмерно преувеличивала национальные особенности республики, пыталась затушевать классовые противоречия и протестовала против законных акций в отношении отдельных контрреволюционных элементов, брала их под защиту, выступала против организационного объединения Дагестанской чрезвычайной комиссии с Всероссийской. Отдельные из них, как отмечала газета «Жизнь национальностей» (№ 1 (99) от 13 января 1921 г.), категорически заявляли, что сложат свои

полномочия и удалятся из Дагестана в распоряжение ЦК РКП (б), если ЧК будет пренебрегать взглядами горцев.

В сложившейся обстановке для руководства чекистскими органами нужен был волевой и грамотный организатор, хорошо знающий также и местные особенности.

6 мая 1921 г. постановлением Дагестанского комитета партии и Дагревкома на должность председателя ДагЧК был назначен член Дагкома и Дагревкома, сторонник Советской власти К.Г. Мамедбеков, работавший к тому времени председателем Ревтрибунала. Одновременно он продолжал занимать и должность председателя Ревтрибунала. К тому же, в декабре 1921 г. он был назначен по совместительству и Народным Комиссаром Внутренних дел ДАССР, а с 1926 г. – Народным Комиссаром Финансов. В 1928–1931 г., будучи начальником Даготдела ОГПУ, К.Г. Мамедбеков исполнял функции председателя Госплана и 1-го заместителя председателя СНК ДАССР.

К.Г. Мамедбеков как член Дагестанского областного комитета партии при непосредственной помощи ВЧК-ОГПУ организовывал и руководил борьбой трудящихся Дагестана против контрреволюции, принимал непосредственное участие в решении многих вопросов, связанных с социально-экономическим и культурным строительством в республике.

Обстановка в республике была тогда чрезвычайно сложной. Свергнутые эксплуататорские классы в надежде на восстановление своих былых позиций вели непримиримую борьбу против Советской власти. Проникая на предприятия и учреждения в партийные и советские органы, враждебные элементы занимались саботажем, мешали восстановлению разрушенного в результате гражданской войны народного хозяйства, всячески пытались сорвать проведение мероприятий по укреплению власти трудящихся. Особую опасность представляли контрреволюционные банды, оснащенные оружием, осевшим в горах после гражданской войны.

Трудностей на этом пути председателя ДагЧК – Даготдела ОГПУ – было немало: опыта чекистской работы ни у Керима Мамедбекова, ни у его товарищей по ЧК не было. Крайне не хватало материальных средств, а главное – так необходимых кадров.

Все эти трудности ему приходилось преодолевать в самые сжатые сроки.

С первых же дней работы в ДагЧК К.Г. Мамедбеков принимал энергичные меры по организационному становлению и укреплению ДагЧК, воспитанию личного состава, повышению их профессионализма и активности в работе, расширению их связей с населением.

10–14 августа 1922 г. в г.Ростов-на-Дону проходила Вторая конференция начальников органов Государственного Политического Управления Юго-Востока России, где с пламенной речью выступал К.Г. Мамедбеков. Его речь отличалась зрелостью суждений, отличным знанием расстановки классовых сил и четким пониманием стоящих перед вверенным ему отделом ГПУ задач. К.Г. Мамедбекову была оказана высокая честь подписать в числе 4-х других лиц приветственную телеграмму от имени Президиума конференции на имя В.И. Ленина и Ф.Э. Дзержинского.

Чекисты Дагестана, возглавляемые Керимом Мамедбековым в 1921–1931 гг., опираясь на широкие слои населения, разоблачили и ликвидировали целый ряд контрреволюционных организаций, эмиссаров и агентов зарубежных эмигрантских националистических центров, действовавших в республике по указке и на средства английской, французской и турецкой разведок. Они вели активную борьбу с бандитизмом, антисоветской деятельностью реакционных элементов, должностными преступлениями, взяточничеством и внесли огромный вклад в дело становления и упрочения Советской власти в Дагестане.

Именно в те годы в Дагестане были ликвидированы контрреволюционные группировки Али Шабанова, Э. Тарамова, Хасу-Гаджи, Али Булата, сподвижников Н. Гоцинского и целого ряда других группировок в Хасавюртовском, Андийском и других округах: политбанды полковника Новосельцева в Кизлярском округе, иттихадистские и монархические организации в Южном Дагестане, Ачикулакском, Акушинском, Буйнакском, Каранагайском, Лакском, Чародинском и других районах. Были пресечены антисоветские восстания в Ахтынском, Курахском, Рутульском, Цунтинском районах, Дадаевском участке Нагорного Дагестана.

При непосредственном и активном участии К.Г. Мамедбекова разрабатывались и были осуществлены крупнейшие в истории чекистских органов на Северном Кавказе операции по ликвидации бандитских гнезд в Чечне в 1925 г., осевших бандами Н. Гоцинского и Ш. Истаулова, терроризировавших народы Северного Кавказа. Оба руководителя впоследствии были арестованы и осуждены Военным Трибуналом Северо-Кавказского военного округа.

Все выше упомянутые чисто оперативно-чекистские и чекистско-войсковые мероприятия весьма положительно оценены в целом ряде документов самых различных инстанций (Постановление ВЦИК СССР от 4 января 1926 г., приказы командующего войсками Северо-Кавказского военного округа И.П. Уборевича и Полномочного Представителя ОГПУ по Северо-Кавказскому краю и ДССР Е.Г. Евдокимова от 19 сентября 1926 г., постановление Президиума ДагЦИКа от 12 декабря 1929 г., постановление бюро Дагобкома ВКП (б) от 11 июля, 13 августа и 30 сентября 1929 г., 26 февраля 1930 г. и др.).

В документах отмечается, что благодаря проведению указанных мероприятий не только укрепилось политическое и экономическое положение Дагестана, но и усилилось влияние органов Советской власти на местах; создавались необходимые условия для налаживания социально-экономической, культурной жизни в республике. По итогам работы чекистских органов в те годы специальная комиссия по проведению 10-летия Советизации Дагестана присудила Даготделу ОГПУ Красное знамя ДагЦИКа и просила возбудить перед ЦИК СССР ходатайство о награждении отдела ОГПУ орденом «Красное знамя».

Керим Гусейнович Мамедбеков руководил чекистскими органами Дагестана в течение десяти лет в самый напряженный период их деятельности. За эти годы коллектив горячо его полюбил за верность делу революции, большую отвагу и мужество, сочетавшиеся с исключительной чуткостью и личной скромностью.

Сохранились многочисленные документы, письма и записки, характеристики партийных и советских органов, отзывы и воспоминания коллег по работе и знакомых (Алиев И.М., Сулейманов С.И., Шарапилов М.Т., Булач Т., Рувинов И., Тагиев Х., Курочкин П., Нахшунов Н., Даниялов А.) о деятельности Керима Гусейновича Мамедбекова на посту Председателя ДагЧК, начальника Даготдела ОГПУ и на других должностях, свидетельствующих о его большом организаторском таланте, кристальной честности, интернационализме и непримиримости к врагам Советской власти.

Секретари Дагестанского обкома партии И. Алиев в 1921 г., М. Рютин в 1923 г., М. Кундуков в 1924 г. дали высокие оценки политическим, деловым и личным качествам К.Г. Мамедбекова.

Как известно, в декабре 1931 года в связи с переводом Дж. Коркмасова в Москву К.Г. Мамедбеков был назначен Председателем Совнаркома Дагестана. В приказе Полномочного представителя ОГПУ по Северо-Кавказскому краю и ДАССР Р.А. Пилляра от 21 декабря 1931 г. дана следующая оценка личным и деловым качествам К.Г. Мамедбекова: «Теми достижениями, которые имеет ПП ОГПУ СКК в деле борьбы с контрреволюцией в условиях Дагестана, мы обязаны опытному руководству, беззаветной преданности делу пролетарской революции, революционному энтузиазму и личному примеру, проявленным тов. Мамедбековым. Незаурядные качества тов. Мамедбекова как прекрасного организатора, администратора и стойкого большевика были высоко оценены партийной и советской общественностью Дагестана, и он выдвинут на пост Председателя СНК ДАССР».

Будучи на высоком посту, Мамедбеков до конца своей жизни проводил активную политическую и организаторскую работу, поддерживал постоянную связь и с коллективом Даготдела ОГПУ, часто посещал его, приглашал сотрудников к себе, делился опытом работы, давал полезные советы, подбадривал их, радовался успехам, огорчался неудачам.

На новом посту он принимал самое активное участие в социалистическом преобразовании республики, в ее хозяйственном и культурном развитии. По его инициативе решались такие важные и масштабные вопросы, как мелиорация, переселение горцев на плоскость, организация колхозов и совхозов. Велики заслуги К.Г. Мамедбекова в развитии промышленности Дагестана. Им много сделано в геологоразведывательной области. Как отмечал П.Д. Курочкин, тесно связанный в те годы с Совнаркомом, нефтяная промышленность Избербаша и Ачи-Су обязаны своим развитием К.Г. Мамедбекову. При нем были построены и введены в строй машиностроительный, ремонтно-механический, кирпично-черепичный, консервный, орехово-дробильный, химический и др. заводы; расширены стекольная и шерстопрядильная промышленности.

Много сделано К.Г. Мамедбековым для решения вопросов культурного развития Дагестана, открытия школ и ликвидации неграмотности взрослого населения. При нем стала возможной подготовка необходимых местных кадров через открывшиеся один за другим педагогический, медицинский и сельскохозяйственный институты. Родился первый профессиональный национальный кумыкский театр, три театральные коллектива: аварский, лакский, лезгинский – были объявлены государственными; были созданы ансамбль песни и танца Дагестана, оркестр

народных инструментов, Союз писателей. 17 января 1936 г. при Совнаркоме было образовано Управление по делам искусств.

На любом участке работы К.Г. Мамедбеков всегда оставался исключительно трудолюбивым, скромным, прямым, честным и принципиальным, непримиримым ко всяким недостаткам и в то же время душевным, сердечным и преданным порученному делу человеком.

К.Г. Мамедбеков с апреля 1920 г. на протяжении всего времени являлся членом Дагобкома ВКП (б), членом Президиума ДагЦИКа и Дагсовнаркома. Он избирался делегатом XVII съезда ВКП (б), членом ЦИК СССР и Президиума Северо-Кавказского Крайисполкома.

К.Г. Мамедбеков, имея несколько официальных должностей, занимаемых им одновременно, входил в состав многих комиссий и всевозможных штабов по самым различным проблемам и отраслям в качестве либо председателя, либо члена редакционной коллегии печати на местных языках, комиссии по выработке проекта разграничений функций ДагЦИКа и СНК, комиссии по пересмотру плана о партшколе, республиканского эконосовета, Центрального штаба культсанштурма, Центральной редакционной комиссии по Конституции и т.д. и т.п.

Нередко, при выездах за пределы республики председателя СНК Д. Кокмасова за него, как правило, оставался К.Г. Мамедбеков.

Он был человеком огромного душевного обаяния, широких интересов и разносторонних дарований, общественным деятелем, умным воспитателем.

Кроме богатейшего интеллекта, у него было чрезвычайно высоко развито чувство патриотизма и интернационализма.

До последних дней своей неутомимой кипучей жизни К.Г. Мамедбеков демонстрировал поразительную работоспособность, широкий кругозор и удивительную разносторонность интересов, сочетая это с целеустремленностью, необычной личной скромностью и душевной щедростью.

Заслуги Керима Мамедбекова были высоко оценены государством. Он был награжден орденом «Красное Знамя», знаком «Почетный чекист», именным боевым оружием «Маузер», неоднократно – грамотами СТО, ВЦИК СССР и ЦИК ДССР.

В конце ноября 1919 г. в качестве делегата от Дагестана К.Г. Мамедбеков совместно с Н.П. Самурским на 2-м съезде Коммунистических организаций народов Востока слушал доклад В.И. Ленина «О текущем моменте». К.Г. Мамедбеков был знаком с С.М. Кировым, Г.К. Орджоникидзе, К.Е. Ворошиловым, С.М. Буденным, М.И. Калининым, А.И. Микояном, Н. Наримановым и другими руководителями партии и Советского государства.

В 30-е гг. в Дагестане, как и во всей стране, к сожалению, имели место необоснованные репрессии. Анализ документов показывает, что вина за искусственно созданную обстановку психоза, групповой борьбы, разоблачительства так называемых «врагов народа» лежала не только на высшем государственном и политическом руководстве страны, но и на деятелях местного значения.

За три месяца обсуждений на местах появившейся в газете «Правда» 25 сентября 1937г. статье ее корреспондента Мазенина «Гнилая позиция Дагестанского Обкома» в областной комитет партии поступило свыше 1500 заявлений, «изобличающих» более 400 человек партийно-советского аппарата республики в политической неблагонадежности или враждебной деятельности.

В адресованном ЦК ВКП (б) обращении Махачкалинского партактива отмечалось: «Уже разоблачены и изгнаны из рядов ВКП (б) пробравшиеся на руководящие посты в Дагобком ВКП (б), в ЦИК и Совнарком Дагестана буржуазные националистические бандиты и двурушники – Самурский, Мамедбеков, Далгат. Развертываем большевистскую непримиримую борьбу по выявлению и уничтожению всех вражеских гнезд».

Буквально через два дня – 27 сентября 1937 г. – на основании голословных обвинений, содержащихся в указанной газетной статье, К.Г. Мамедбеков был арестован.

Расследование велось под личным наблюдением Наркома внутренних дел В. Ломоносова с грубейшими нарушениями законности: ордер на арест оформлен спустя 14 дней и предъявлен арестованному лишь через два с половиной месяца, первый протокол допроса составлен через 5,5 месяцев, т.е. после того, как он в результате невероятных экзекуций «созрел» для дачи «правдивых» показаний, о чем сообщалось в отобранном от арестованного письменном заявлении. Аналогичное заявление на имя Н. Ежова было отобрано повторно и в Москве, куда К.Г. Мамедбеков впоследствии был доставлен вместе с делом.

7 сентября 1938 г. Военная Коллегия Верховного суда СССР приговорила К.Г. Мамедбекова по ст.ст.58-6, 58-8, 58-10 и 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания, и в тот же день он был расстрелян.

Так, в расцвете сил и жизненной энергии трагически оборвалась жизнь К.Г. Мамедбекова. С того времени имя его было предано забвению.

В одну ночь с мужем была арестована и жена К.Г. Мамедбекова – Л.Ю. Эрлих. Особым совещанием при НКВД СССР она осуждена 3 июня 1940 г. к 8 годам ИТЛ.

Сын Мамедбековых, Гарун, также был арестован 27 июня 1938 г., а впоследствии освобожден. В 1941 г. он добровольно ушел на фронт и погиб в том же году смертью храбрых в битве под Москвой.

Обращает на себя внимание то, что 28 марта 1940 г. дело на К.Г. Мамедбекова пересматривалось по жалобе его сына. Однако «для вынесения протеста в порядке надзора – оснований нет», как указано в заключении прокурора. И это происходило тогда, когда Ломоносов и его подручные нарушители законности уже были разоблачены и осуждены, о чем надзирающим органам прокуратуры заведомо было известно. Определением Военной Коллегии Верховного суда от 8 февраля 1956 г. Приговор Военной Коллегии от 7 сентября 1938 г. в отношении К.Г. Мамедбекова по вновь открывшимся обстоятельствам отменен, и дело на него прекращено за отсутствием состава преступления. Реабилитирована и жена Мамедбекова – Л.Ю. Эрлих.

Таким образом, справедливость восторжествовала, добрые имена К.Г. Мамедбекова и его жены восстановлены.

У К.Г. Мамедбекова была достойная подражания семья. Он был образцовым семьянином и любящим отцом. Горячо любил родителей, братьев, сестер, жену и детей. Характерным для Мамедбековых был авторитет слова отца, дух горских традиций. Никто из семьи не должен был никогда даже намекать о его высоком положении. Подкупало искреннее гостеприимство, двери их квартиры на улице Оскара всегда были открыты для всех.

Образ К.Г. Мамедбекова, стиль его работы были эталоном. Эта была личность, вобравшая в себя лучшие черты, присущие целой эпохе. Не было ни одного более или менее важного общественно-политического мероприятия, в котором бы он не участвовал. Он отражал события в стране, крае и республике, был как бы их полномочным представителем на любых форумах, пленумах, съездах, совещаниях и встречах. К.Г. Мамедбеков оставил добрую память у всех тех, кто с ним работал, жил и соприкасался.

Народы Дагестана свято чтут память К.Г. Мамедбекова: его именем названы улицы в столице Дагестана – Махачкале – и в г. Дербенте. В селении Ерси Табасаранского района и в парке г. Дербента установлены его бюсты.

В эти дни вся общественность отмечает 115-летие со дня рождения славного сына республики.

Данью памяти К.Г. Мамедбекову было бы установление мемориальных досок в г. Махачкале на здании бывшего СНК ДАССР по ул. М. Горького, где он работал, и на доме № 39 по ул. Оскара, где он жил.

